

Дворец Образования - это Мир Зеленого Листа Его Святейшества. Ночь и день тоже существовали в этом мире, но во время Великого Испытания ночь и день не были видны. Испытуемые могли лишь полагаться на свои чувства, чтобы определить текущее время внешнего мира.

Они не знали, что уже была поздняя ночь во внешнем мире, но усталость пришла, как и ожидалось.

Перед пятым раундом сначала прошел второй, дополнительный турнир. Испытуемые с номерами от 33 до 64, за исключением Тянь Хай Шэн Сюэ и нескольких других испытуемых, которые были тяжело ранены, и поэтому не могли продолжить, оставшиеся около 20 испытуемых должны были потратить свои последние силы ради повышения их окончательного рейтинга. Но перед этим был период отдыха.

Духовенство Дворца Ли предоставило еду, воду и лекарства испытуемым. У Ортодоксальной Академии была Ло Ло, и поэтому, что неудивительно, у них были лучшие услуги. Четверо из них сидели у прилеска, ели и тихо обсуждали предстоящие битвы.

Дополнительный турнир Танга Тридцать Шесть и Сюань Юань По не имел ничего, стоящего обсуждения, основная цель состояла в помощи Чэнь Чан Шэну проанализировать противников.

Гоу Хань Ши показал безмятежность и спокойствие, давая другим ощущение, что он был настолько могущественным, что был непобедим.

За его исключением, юноша волчьего племени, Чжэ Сю, был несомненно самым опасным противником. Хотя он перенес довольно тяжелые ранения и был сильно уставшим после интенсивных битв против Гуань Фэй Бая и Ци Цзяня, его все еще нельзя было недооценивать.

Если Чэнь Чан Шэн хочет взять первое место на Первом Баннере, то эти двое были вершинами, которые ему предстояло превзойти.

Думая об этом, Танг Тридцать Шесть вдруг потерял интерес. Это было потому, что независимо от того, как он думал об этом, Чэнь Чан Шэн не мог возможно победить этих двух.

Он посмотрел в сторону берега ручья и вдруг сказал: «Не думаете ли вы, что эти четверо из Горы Ли довольно похожи на нас?»

Четыре человека из Секты Меча Ли Шань были у берега ручья, ели и общались, атмосфера между ними выглядела довольно приятной.

В месте, удаленном от группы Горы Ли, Чжэ Сю тоже ел.

Он был очень тихим, пока ел, а его действия - очень медленными, из-за чего он выглядел особенно серьезным, как будто обычные провизии, предоставленные Дворцом Ли, были самыми изысканными деликатесами в мире.

Танг Тридцать Шесть посмотрел в том направлении, говоря слегка сардоническим тоном: «Я думал, что ребенок-волк не ест».

Сюань Юань По не понял, спрашивая: «Как он может не есть?»

Танг Тридцать Шесть ответил: «Я думал, что единственное, что он ест, так это лед, жует засушенное мясо или, вероятно, пьет свежую кровь».

Чэнь Чан Шэн сказал: «Это был бы монстр».

Танг Тридцать Шесть спросил его в очень серьезной манере: «Только не говори мне, что никто из вас не считает, что он монстр?»

Сюань Юань По задумался над этим, покачал головой и сказал: «Я думаю, что все в порядке».

Танг Тридцать Шесть не желал больше тратить на него внимания, повернул голову и спросил: «Чэнь Чан Шэн, ты ведь не сможешь победить его?»

Чэнь задумался на некоторое время, отвечая: «Возможно».

Танг Тридцать Шесть посмотрел на далеко Чжэ Сю и вдруг сказал: «У меня вдруг появился импульс».

Чэнь Чан Шэн спросил с заинтересованностью: «Что еще за импульс?»

Танг Тридцать Шесть сказал: «Импульс стать друзьями с ребенком-волком».

Чэнь Чан Шэн долгое время смотрел на него, прежде чем убедиться, что тот был серьезным. Чэнь не мог не почувствовать себя весьма встревоженным, но подумав немного, сказал: «Глядя на него, ты действительно думаешь, что он выглядит как кто-то, кому нужны друзья?»

До начала Великого Испытания, за пределами Дворца Ли было море людей, Чжэ Сю стоял отдельно и смотрел на рассвет. После входа в Зал Чжао Вэнь, он сразу же покинул территорию академической фазы и в одиночку прошел по морю деревьев.

Он пересек изумрудную реку и стоял в павильоне на горе спиной к остальным испытуемым, одиноко, как будто он был лишен матери. Разве такому человеку нужны друзья?

«Не говорите мне, что никто из вас не думает, что он очень уединенный?» - спросил Танг Тридцать Шесть, глядя на троих друзей.

Он сказал «уединенный», а не «одинокий», только вот слово «уединенный» делало его отличительно более одиноким.

Чэнь Чан Шэн был в смятении, говоря: «Любой может это видеть, поэтому я не думаю, что ему нужны друзья».

Танг Тридцать Шесть покачал пальцем, говоря: «Мои мысли абсолютно противоположны твоим, я думаю, что для кого-то настолько одинокого, как он, то, что им надо больше всего, так это друзья».

Сюань Юань По спросил со стороны с большим интересом: «Ты хочешь стать друзьями с Чжэ Сю?»

Танг Тридцать Шесть парировал своим вопросом: «А почему нет?»

Взгляд Чэнь Чан Шэна пал на область за толпой, глядя на того юношу-волка, который тихо ел с опущенной головой, и после момента тишины он сказал: «Я думал, тебе не нравятся такие люди, как он».

Взгляд Танга Тридцать Шесть последовал за ним, падая на Чжэ Сю, и он сказал: «Это верно, прикидываться одиноким и вести себя подавленно - это то, что я всегда делал... Вы все знаете

об этом, я презираю прошлого себя, что значит, что мне тоже не нравится такая личность».

Чэнь Чан Шэн отвел свой взгляд, повернувшись к Тангу Тридцать Шесть, и спросил: «Но тем не менее ты настаиваешь стать с ним друзьями?»

Танг Тридцать Шесть ответил: «Если он станет нашим другом, он не будет настолько жестоким по отношению к тебе и Ее Величеству».

Сюань Юань По не смог удержаться и воскликнул: «Старейшины моего племени были правы, люди... действительно плохие существа».

«Не люди, - Чэнь Чан Шэн поправил его и сказал, - а лишь конкретный человек по имени Танг Танг».

Танг Тридцать Шесть не стал с ним спорить, он встал, стряхнул прилипшую траву сзади и сказал: «Нет ничего плохого в том, чтобы попытаться, он ведь не может убить меня перед столькими людьми».

Ло Ло не говорила ничего до этого момента, и сказала: «То, что сказал мой учитель, верно, кажется, что уединенному человеку не нужны друзья, по крайней мере... Во Фу Чжэ Сю не будет таким человеком».

Чэнь Чан Шэн окинул ее взглядом, но ничего не сказал.

Танг Тридцать Шесть подобрал половину зажаренной курицы, к которой никто практически не касался, с коврика. Также он взял два листа масляной бумаги и кое-как завернул ее, а затем направился к области за толпой.

Обсуждение группы Ортодоксальной Академии не привлекло внимания других, но его внезапное действие покидания прилеса в сочетании с направлением движения, которое, казалось, пролегал к расположению Во Фу Чжэ Сю, тут же привлекло взгляды всех.

Все испытуемые были ошеломлены, не зная, что он планирует делать. У молодых девушек из Тринадцати Отделений Зеленого Света и Пика Святой Девы появились знаки волнения на их лицах.

Для этих молодых девушек, независимо от того, насколько бездушными были его слова, он все еще был нежным джентльменом их мечтаний. Тогда как Чжэ Сю, независимо от того, насколько тихим он был, или сколько почестей он заслужил для рас людей и яо, по-прежнему считался хладнокровным монстром, облитым кровью.

Увидев, что Танг Тридцать Шесть идет к Чжэ Сю, естественно заставило их волноваться.

Мир, основанный на внешнем виде, был действительно несправедливым.

Четверо из Секты Меча Ли Шань, которые ели в настоящее время и общались у берега ручья, тоже были весьма удивлены. Гуань Фэй Бай посмотрел на Танга Тридцать Шесть с немного странным выражением и спросил: «Что за сумасшедшую вещь теперь пытается сделать этот человек?»

На Фестивале Плюща Танг Тридцать Шесть слишком глубоко пристыдил Гору Ли, из-за чего они сильно не любили Танга.

Ци Цзянь посмотрел в сторону юноши-волка, который был расположен за толпой, его нос слегка поморщился, а его дыхание стало грубым, по-видимому, он был раздражен.

Гоу Хань Ши был немного в недоумении, думая, что же произошло между его младшим товарищем и Чжэ Сю, что заставило его так злиться.

Вымощенная область перед Башней Очищения Пыли была очень широкой, с присутствующим безмятежным лесом и маленьким ручьем, протекающим мимо. В сравнении, в месте, где сидел Чжэ Сю, не было ничего, лишь один гладкий камень.

Танг Тридцать Шесть подошел к тому камню, и глядя на Чжэ Сю, который наклонился, или возможно присел в этой странной позе, вдруг почувствовал немного колебаний.

Чжэ Сю проигнорировал его, продолжая тихо есть.

Танг Тридцать Шесть тихо посмотрел на него, и спустя некоторое время вдруг сказал: «Если другие заметят детали твоих привычек в еде, они определенно посчитают тебя очень пугающим».

Чжэ Сю сделал глоток фруктового сока, предоставленного Дворцом Ли, затем поднял голову и посмотрел на Танга Тридцать Шесть.

С начала Великого Испытания Танг Тридцать Шесть был первым человеком, кто проявил инициативу и заговорил с ним.

Танг Тридцать Шесть посмотрел на него и сказал: «Скорость, с которой ты ешь, очень медленная, очень мягкая, подобно молодой леди в ее палатах. Твое жевание слишком серьезное: 12 раз для риса, 30 раз для говядины... это не очень интересно, все, что это доказывает, так это то, что ты слишком дисциплинирован к себе, или, если сказать точнее, ты относишься к себе слишком строго».

Чжэ Сю тихо уставился на него, его глаза не содержали каких-либо эмоций, но он и не опускал голову и продолжал есть, обрывая этот односторонний разговор.

«Возможно, из-за того, что на снежных равнинах слишком мало еды, или возможно недостаток врачей и медицины, также там нет священнослужителей Тринадцати Отделений Зеленого Света, чтобы помочь тебе с ранами, поэтому ты выживал в суровой среде».

Танг Тридцать Шесть продолжил: «Ты ценишь всю еду, которую можешь добыть, и никогда не будешь бесцельно есть и пить, дабы избежать проблем со здоровьем, в таком проклятом месте даже обычная боль желудка может быть мучительной».

Танг Тридцать Шесть сказал: «Но я не думаю, что это делает тебя устрашающим, потому что я видел кого-то подобного. Тот парень тоже уделяет внимание каждой детали в жизни, что заставляет меня думать, люди, такие как вы оба, люди, которые настолько боятся умереть, действительно должны подружиться друг с другом».

Человеком, о котором он говорил, естественно был Чэнь Чан Шэн.

Линия взгляда Чжэ Сю последовала за пальцем Танга Тридцать Шесть к прилеску, но после мгновения тишины Чжэ Сю опустил голову и продолжил есть, больше не обращая на него никакого внимания.

Танг Тридцать Шесть положил бумажную упаковку перед ним и открыл ее, спрашивая: «Тебе нужен друг?»

Внутри масляной бумаги была половина зажаренной курицы. У половины курицы была лишь одна ножка, вторая уже была забрана Чэнь Чан Шэном для Ло Ло, оставив курицу несколько неполной. Она также пролежала некоторое время, становясь довольно холодной, ее жир собрался на поверхности, давая ей слегка неприятный вид. Но важнее всего, зажаренная курица не была здоровой пищей.

Но, неизвестно почему, увидев зажаренную курицу, Чжэ Сю открыл рот и заговорил.

С начала Великого Испытания он произнес всего два предложения, которые не услышало большинство людей, и никто не знал, как звучал его голос.

Лишь в этот момент Танг Тридцать Шесть узнал, что его голос не был грубым и рычащим, и у него не было никакого сходства с известным по слухам волчьим воем.

Голос Чжэ Сю был морозным, его скорость была очень медленной, с довольно длинным интервалом между каждым словом, подобно ребенку, который только учился говорить, или глухонемому человеку, который вдруг получил возможность говорить.

Он посмотрел на Танга Тридцать Шесть с безвыразительным лицом и сказал в невообразимо медленной манере: «Моя судьба окутана небесным окончанием и звездой уединения, мне суждено прожить жизнь уединения. Поэтому, у меня нет никаких друзей».

В небесах сверху есть бесчисленные звезды, возможно есть звезда, которая расположена очень далеко в море звезд, в месте, которым легко пренебречь, в крайне одиноком месте.

Возможно эта звезда действительно называется Небесным Окончанием.

Возможно Сужденная Звезда, зажженная Чжэ Сю, действительно была уединенным Небесным Окончанием.

Но независимо от того, правда это или нет, холодное и оторванное намерение за его словами было очень ясным, ему не нужны были друзья, он хотел всех держать на дистанции.

Большинство людей, возможно, в этой ситуации бы отступили.

Но Танг Танг не был типичным человеком, он был болтуном.

После того, как он узнал Чэнь Чан Шэна, и особенно после его поступления в Ортодоксальную Академию, его тайный характер наконец высвободился.

«Необладание друзьями не значит отсутствие необходимости в друзьях, что ты думаешь обо мне?»

Он посмотрел на Чжэ Сю, искренне спрашивая.